

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 96

Н. Э. Алескерова

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ И МИРОВОЗЗРЕНИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО СУФИЙСКОГО БРАТСТВА ХАЛВАТИЙА

Ат-Тасаввуф — исламский мистицизм — привлекал, привлекает и, на мой взгляд, еще долгое время будет привлекать внимание исследователей ислама как одно из самых ярких его проявлений, оказавшее решающее влияние на духовное развитие исламской религии, прежде всего как одна из основных форм ее бытования в различных историко-культурных регионах.

Основным периодом развития исламского мистицизма является этап формирования, развития и расцвета братств. Суфийские братства базировались на отношениях между муридом (учеником) и муршидом (наставником). Основатели и руководители этих организаций, шейхи-муршиды, практиковали доктринальные и дидактические методы, созданные суфиями-энциклопедистами в классический период. Наряду с этим они создавали и свои методы нравственного совершенствования и познания Бога. Одним словом, представители этих относительно организованных структур выбирали свой «путь» постижения Бога — Истины и Красоты. Поэтому эти общества в поздний период развития суфизма (с XII в. и весь последующий период) назывались тарика (ар. яз. ед. ч. «путь», от него мн. ч. турук — «пути»). Все предшествующее развитие суфизма служило зарождению этих братств, которых, по подсчетам 1939 г., в мире насчитывалось 300–400 [1, с. 8].

Благодаря им в средние века и новое время суфизм превратился в часть государственной организации, регулирующей политическую, социально-экономическую и духовную жизнь мусульманского общества. Подобный характер суфизма сохранялся на протяжении долгого времени, а в ряде стран и до наших дней.

Среди многочисленных средневековых суфийских братств большое количество приверженцев в Азербайджане, Иране и Османской империи (Турции) имело братство Халватийа. Материнское суфийское братство, входящее в число 12 основных суфийских братств, зародилось в южных районах нынешнего северного Азербайджана, широко распространилось здесь среди тюркского большинства (Ширван, Ар-

ран, Карабах и др.), в частности распространилось в государстве Ширваншахов в период правления шиитской династии Дербенди (1382–1417). Братство также широко распространилось в северных областях нынешней Исламской Республики Иран (в историческом Южном Азербайджане) во время господства здесь тюркоплеменных государственных объединений Кара-Коюнлу (1410–1468) и Ак-Коюнлу (1453–1507). Впоследствии Халватийа эволюционировало в Османской империи, где широко распространились многочисленные дочерние ответвления; некоторые из них зародились еще в государстве Ак-Коюнлу, сыграв большую роль в социальной и общественно-политической жизни этого государства. После прихода к власти в Иране и Азербайджане Сафавидов (1501–1732) и после завоевания ими Баку (весна 1501) и Тебриза (осень 1501) их идеологические и политические конкуренты — братство Халватийа — было вытеснено с этой территории. В результате представители братства вынуждены были переехать в Османскую империю, где Халватийа стало одной из влиятельных в политическом и идеологическом отношении суфийских общин [2, с. 161–247; 3, с. 346, 298–300, 319–230, 320–324, 345–350, 347, 348–350, 357–360, 351–352, 387–389, 391–392].

По сравнению с другими крупными суфийскими братствами, например Накш-бандией, братство Халватийа является, можно сказать, малоизученным. Хотя и существует целый ряд сочинений, особенно турецких авторов, посвященных истории братства [4; 5, с. 302; 6]. Среди западноевропейских ученых специальным изучением братства Халватийа в середине XX в. занимались австрийский востоковед Х. И. Кислинг [7, с. 233–319] и английский исследователь Б. Г. Мартин [8, с. 225–305]. В своих работах эти авторы описали деятельность некоторых шейхов дочерних ответвлений Халватийа в Османской империи в XVI–XVIII вв. На современном этапе развития суфиеведения исследованием деятельности дочерних ответвлений Халватийа на Балканах занимается Натали Клэйэр [9]. Первым русским исследователем Халватийа стал иранист и суфиевед, один из лучших специалистов по восточным рукописям Олег Федорович Акимускин, написавший обзорную статью в энциклопедическом словаре «Ислам» [10, с. 267–268]. В книге «Мусульманский мистицизм» Александр Кныш опубликовал интересную статью, посвященную Халватийа [11]. В Азербайджане исследованием дочернего от Халватийа братства Гюлшанийа начал заниматься академик З. М. Буниятов [12, с. 40–48], а я продолжила исследования в этой области, написав монографию «Суфийское братство Гюлшанийа» [13], а также несколько статей, посвященных второму пиру материнского братства Халватийа саййиду Йахйе Бакуви [14, с. 93–97; 15, с. 33–34, 35–36].

Мировоззрение шейхов Халватийа до сих пор не было изучено или же изучено довольно слабо. Например, мистические идеи главного пира материнской линии саййида Йахьи Бакуви, описанные в персидских научно-богословских посланиях XV в., до сих пор не были исследованы и даже не переведены ни на один из современных языков [16]. Поэтому актуальным в данном исследовании является введение в научный оборот научно-богословских сочинений (раса'ил — «послания») на персидском языке второго (пир-и сани) основного пира братства Халватийа саййида Йахьи Бакуви, рукописный сборник которого хранится в Институте рукописей НАНА под шифром В 6960. Кроме этого, большое значение имеет описание ритуально-обрядовой практики Халватийа на основе впервые введенного в научный оборот сочинения саййида Йахьи Бакуви «Вирд-ас-Саттар» («Прощающая молитва») [17].

Автор этих сочинений Саййид Йахйя б. ас-Саййид Баха ад-Дина Ширвани Шемахи ал-Бакуви ал-Халвати (ум. 1463 или 1464)¹ — яркая фигура среди ширванских шейхов Халватийа. Традиционно он считается вторым пиром (пир-и сани) братства Халватийа после первого пира — основателя Умар-и Халвати, который ввел практику двенадцатидневного (по числу шиитских имамов) поста. Но фактически ал-Бакуви следует величать главным пиром Халватийа этого периода эволюции братства, так как при нем были сформулированы изложенные в его многочисленных трудах основные мировоззренческие доктрины братства. При нем также была оформлена организационная структура братства, основанная на беспрекословном подчинении мурида муршиду. Именно саййид Йахйя Ширвани заложил основы зарождения впоследствии более сорока ответвлений Халватийа, так как он разработал практику отправления многочисленных уполномоченных лиц, правопреемников — хулафа — в различные страны для распространения его взглядов и идей. Организационная структура братства Халватийа стала зарождаться лишь при его муршиде Садр ад-дине ал-Хиййави, когда была построена первая центральная обитель братства в Шемахе. Но полностью и окончательно организованная структура общины Халватийа сложилась именно при руководстве братством саййида Йахйи Ширвани, который еще при жизни своего муршида стал выступать за реформы внутри общины.

После переезда в Баку он провел ряд реформ в ритуально-обрядовой практике, основной из которых было введение обязательного чтения суфиями-халвати на общих собраниях братства специальной молитвы «Вирд-ас-Саттар», составленной им самим. Обосновавшись в Баку, саййид Йахйя Бакуви провел реформы, касавшиеся структуры общины и обители, а также последовательности обрядов во время совершенствования начинающего мистика. Как уже упоминалось, основными источниками по мировоззрению братства Халватийа являются сочинения Йахйи Бакуви. Эти сочинения написаны в особом жанре суфийских трудов, а именно в жанре научно-богословских посланий — раса'ил. На ранней стадии развития суфизма, в IX в., раса'ил носили больше доктринальный характер. Позже, уже в классический период суфизма в X–XI вв., появились дидактические, наставительные сочинения, практические руководства мусульманского мистицизма². При написании своих раса'ил, относящихся к жанру наставлений, поучений, рекомендаций и являющихся практическими пособиями, учебниками по суфизму (кроме традиционных источников, т. е. Корана и хадисов), автор опирался прежде всего на всю предшествующую суфийскую традицию. Саййид Йахйя Бакуви сумел систематизировать все то, что было написано до него суфийскими авторами, опираясь в основном на сочинение ад-Дарбанди, на разделы, посвященные общеисламским и суфийским этическим и практическим проблемам³ [18, с. 5–834].

¹ Потомок седьмого шиитского имама Мусы б. Джафара ал-Казима.

² Здесь прежде всего имеются в виду следующие сочинения: «ар-Рисала фи-л-хикма» Зун-н-Нуна ал-Мысри (ум. 860); «ар-Рисала фи-л-хикма ва-т-тасаввуф» Сахла ат-Тустари (825–895); «Китаб ат-та'арруф ли-мазхаб ахл-ат-тасаввуф» Абу Бакра Мухаммада б. Исхака ал-Калабази (ум. 990–995); «Китаб ал-лума'фи'илм ат-тасаввуф» Абу Насра 'Абу Абдаллаха б. 'Али-ас-Сарраджа ат-Туси (ум. 988); «ар-Рисала-ал-кушайрийа фи'илм ат-тасаввуф» 'Абу-ал-Карима ал-Кушайри (ум. 1072).

³ Великим сочинением уроженца Дербенда Абу Бакра Мухаммада б. Мусы б. ал-Фараджа ад-Дарбанди аш-Шафи'и ас-Суфи (ум. 1145) был «Райхан ал-хака'ик ва бустан ад-дака'ик» («Базилик истин и сад тонкостей»). Сочинение это, написанное в конце XI — начале XII в., является уникальной суфийской энциклопедией, которая включает широкий спектр проблем мистицизма.

В своих раса'ил саййид Йахйа отвечает на вопросы, которые задают ему муриды. Ответы шейха раскрывают прежде всего методы совершенствования. В его сочинениях описана метафизика, раскрыты онтология и антропоморфизм учения братства Халватийа. Он смог показать эволюционный путь, который прошел исламский мистицизм с периода своего зарождения в недрах ислама по XV в. Основной целью саййида Йахйа Бакуви было продемонстрировать, что суфизм объединяет наиболее набожных и рьяных мусульман, а его положения не противоречат ни Корану, ни заветам Пророка и его сподвижников, так как элементы подвижничества и аскетического самосовершенствования были неотъемлемой частью нормативного ислама с момента его зарождения. В своих сочинениях он раскрывает все основные аспекты «суфийской науки» (илм ат-тасаввуф).

В развитие суфийского «сердцевидения» саййид Йахйа Бакуви также внес свой вклад. Так, для достижения мистического гнозиса (ма'рифат) следует преодолеть три ступени познания. Первая ступень — «простое познание духовного сердца». Йахйа Бакуви, говоря о «простом познании духовного сердца», имеет в виду человеческое понимание сущности Бога, сотворения им окружающего нас мира и вообще всей жизни. Он намекает на кораническое понятие сердца как органа постижения и осмысления религиозных истин, вместилища веры (иман) и благочестия [19, с. 131]. Здесь автор указывает на то, что в отличие от суфиев простые правоверные мусульмане могут избавляться от грехов посредством внешнего ритуала и через это постичь в какой-то степени Бога [20].

Вторая ступень познания, о котором пишет Йахйа Бакуви, это познание избранного сердца. Ступень эта соответствует уровню сирр-ал-хакк, (божественной тайне), описанной в «Райхан ал-Хака'ик» ад-Дарбанди.

Третью ступень сердечной тайны Йахйа Бакуви называет «познанием сердца избранного из избранных». Это явно соответствует уровню (сирр-ас-сирр), т. е. уровню Высшей божественной тайны, описанной в «Райхан ал-Хака'ик». Высшая божественная тайна, согласно ад-Дарбанди, это сокровенная область пребывания божественной сущности, недоступная непосвященным, в том числе и муридам, пока они не пройдут весь Путь. Высшей божественной тайной является Бог в единстве Своей сущности и атрибутов [20; 18, с. 570]. Порочные порывы плотской души можно искоренить, опираясь на сердечное знание. В связи с этим суфиями было разработано учение о «сердечной тайне», или «тайнике сердца» (ас-сирр). Тайник сердца — это часть человеческой души, которая обращена к Богу и несет в себе частичку «божественного света» (Нур-Аллах). «Сердечное знание» является инструментом, позволяющим суфию отличать дозволенное от запретного, истину от лжи и воспринимать божественные откровения. После того как верующий пройдет все стадии и состояния мистического совершенствования и будет достаточно осведомлен об окружающем его мире, он станет обладателем и «сердечного знания», т. е. «божественной тайны» (ас-сирр). Благодаря этому сердцу он возвысится над ангелами. В основе суфийской гносеологии, психологии и практики лежит именно это учение о совершенном сердце, которое способно воспринимать божественное знание, в состоянии отвернуться от мирских страстей и привязанностей. Сердечное знание (ас-сирр) является привилегией совершенных мистиков. Согласно суфийскому учению, пророк Мухаммад считался первым обладателем сердечного знания и Божественной тайны. Впоследствии из этой идеи появилась доктрина ан-Нур ал-Мухаммади, или Хакикат ал-Мухаммади, суть

которой сводится к истинному предшествованию пророка Мухаммада до сотворения Аллахом мира. Согласно этому учению, пророк Мухаммад был светом досотворенным, из которого был сотворен весь мир. Мир, который появился из этого света, воплотился в Адаме, во всех других пророках и впоследствии в святых (аулийа), в совершенных людях (кутб), которых Аллах выбирал после пророков⁴ [21, с. 48].

Основными состояниями мистического сердца являются *кабз* (сжатие) и *баст* (расширение). Муриды Йахьи Бакуви задают ему вопрос: «Что же такое кабз⁵ и баст⁶ [22, с. 106–107; 18, с. 552]?» Йахья Бакуви сравнивает баст с ясным днем, заставляющим сердце радостно биться. Кабз он уподобляет темной ночи и нечестному человеку. В состоянии сжатия (кабз) сердце сворачивается, становится неизвестным, неслышным. Сердце в состоянии баста видит много чистоты и верности. Обращаясь к своим муридам, Йахья Бакуви говорит: «Знай, что сердце сжимается (т. е. в состоянии кабз) от гнева за обман и расширяется (в состоянии баст) от источника любви (к Богу)» [23; 18, с. 552].

Некоторые отрывки сочинений Йахьи Бакуви посвящены еще одной суфийской интерпретации богословского термина «Рух» (Святой, Священный Дух). Согласно суфиям, Рух (ар-рух-ал-кудс, ар-рух ал-мукаддас, Рух-ал-арвах, Рух Аллах) олицетворяет собой энергетическую силу, соединяющую «перворазум» и «первотворение»⁷ [24, с. 200].

⁴ Последователь Йахьи Бакуви глава ширванской ветви Халватийа в конце XV в. Йусуф Мускури Ширвани писал, что Аллах — Творец всего сущего, и первое, что Он сотворил, была душа Пророка Мухаммада, созданная из Света — божественного Света Его Собственного Лица. Это было первым творением. Дух Мухаммада является квинтэссенцией мироздания, а также его основой. Пророк (мир ему) сказал: «Я — от Аллаха, а правоверные — от Меня». И еще одно «первое», что создал Аллах — это Разум. Аллах сотворил все духи в мире божественности (алам-ал-лахут) в истинном, наилучшем виде. Мир божественности является первоначальной Родиной, где сотворена основа человека — «святой дух», как его называет Мускури. Аллах создал человека в мире божественности в самой прекрасной форме. Но Аллах решил вернуть человека к низам низов для постижения человеком своего тела. Он последовательно спустил их из мира божественности (алам-ал-лахут) в мир могущества (алам-ал-джабарут), оттуда в мир царствования (алам-ал-малакут), а затем в мир явного и осязаемого (алам-ал-мулк) посредством совершенствования. Человек восходит на свою Родину через мир: 1) явного и осязаемого (алам-ал-мулк), 2) мир владычества ангелов (алам-ал-малакут), 3) мир могущества (алам-ал-джабарут), а оттуда в 4) мир божественности (алам-ал-лахут) на свою первоначальную Родину. Саййид Йахья Бакуви развивает концепцию Нури Мухаммади в своем арабском сочинении «Асрар ат-талибин» («Тайны ищущих»), которое было переведено неким Кастамонулу Бекбашаи Рамзи Эфенди на турецкий язык. Здесь, говоря о сотворении мира, высказывается мысль о том, что из Абсолютного Бытия появляется свет, а другие тела постепенно выделяются из этого света. В этой работе Саййид Йахья также уделяет специальное внимание знанию и отмечает, что знание — ценнейшее из человеческих достоинств. Совершенный человек должен обладать как внешними (захир — сюда он включал знание светских наук: математики, географии, астрономии, медицины и др.), так и внутренними знаниями (батин — мистическое духовное знание).

⁵ Кабз — суфийский термин, означающий буквально «сжатие», сокращение души мистика во время упражнений совершенствования, вызванное одиночеством, удивлением, страхом.

⁶ Этому состоянию суфии противопоставляли состояние баст (букв. «расширение»), душевное состояние радости, которое переполняет мистика во время совершенствования и сближения с Богом. В этом состоянии суфии наблюдали чувство полнейшего восторга, космического сознания, ощущение соучастия в жизни всего сотворенного мира, настоящий суфийский экстаз. Например, Абу-Бакр ад-Дарбанди считал кабз состоянием простых правоверных мусульман, а баст — состоянием избранных друзей Бога, совершенных суфиев. Ад-Дарбанди сравнивал кабз с другим мистическим состоянием, а именно с состоянием страха перед Богом (хауф), а баст он сравнивает с надеждой на Бога (раджа). Согласно ад-Дарбанди, кабз ведет к самоуничтожению (фана) и опьянению любовью к Богу (сукр), баст ведет к продолжительному пребыванию в Боге (бака) и, соответственно, к мистическому состоянию трезвости.

⁷ Рух имеет в исламском богословии широкое значение. Он является синонимом ан-нафс — души, которая бывает разная в зависимости от совершенствования души: от повелевающей злом (ан-нафс-ал-

(Например, в «Атвар-ал-Кулуб», обращаясь к мистикам, он говорит: «Когда Величие духа (Рух) осияет сердце, он приобретет Жизнь, Знание, Слух и Зрение⁸ [25]. Душа человека обращена к Святому Духу, без которого ни одно дело не будет правильным».)

В сочинении «Кашф-ал-Кулуб» Йахья Бакуви называет Бога «Святым величием», а Адама «Священным Духом». Вся третья глава «О познании его духа и его степенях» рисала «Кашф-ал-Кулуб» посвящена автором учению о «перворазуме» и «первотворении». Здесь повествуется о сотворении Аллахом Адама, который является воплощением божественной сущности⁹ [24, с. 200]. В этой главе раскрывается космогония, теория «о мироздании». Космогония сайида Йахьи Бакуви не такая сложная, как у Фарид ад-дина Аттара, но небольшой отрывок дает полную и ясную картину создания Богом мира [26, с. 360–369; 20, л. 26–4а]. Здесь же есть намек на совершенного человека, избранного Богом, в котором заключена божественная суть и который прошел путь совершенствования.

Основа концепции мистического познания — учение о «стоянках» и «состояниях» мистического Пути. Составляющей гносеологического учения Йахьи Бакуви также является учение о стоянках и состояниях, которые описаны в трех самых больших научно-богословских сочинениях бакинской рукописи. Это рисалы «Маназил-ал-ашикин» («Жилища влюбленных»), «Макамат» («Стоянки»), «Асрар-ал-Кулуб» («Тайны сердец»). Этой теме посвящены сочинения всех теоретиков суфизма начиная от Шакика-ал-Балхи (ум. 810), который считается основателем «науки о мистическом пути (илм-ат-тарик) [11, с. 42] и заканчивая, например, самим же Йахья Бакуви¹⁰ [27, с. 141–160]. Из-за того что стадии и состояния порой кажутся очень похожими мистическими явлениями (методами совершенствования), некоторые из суфийских теоретиков объединяли их в единую категорию «жилищ» или «привалов» (маназил) на мистическом пути¹¹ [22, с. 76–78; 18, с. 575–577].

Йахья Бакуви раскрывает теософию суфизма, основные методы морально-этического совершенствования суфия посредством следующих психологических состояний:

- 1) намерения вступления на мистический Путь (ниййат)¹² [26, с. 360–369];

аммара) до пребывающей в мире с Господом (ан-нафс ал-мутма'инна). Суфии рухом называли в основном высшую часть человеческой души, духовное дыхание, идущее из мозга, говоря простым языком, «умную и совершенную» душу.

⁸ Т. е. атрибуты Бога.

⁹ Согласно кораническим рассказам, Аллах сотворил первого человека из праха и «звучащей глины» в качестве своего заместителя (халифа) на земле. Вдохнув в Адама жизнь, Аллах научил его именам всех вещей и этим возвысил его над ангелами, повелев им подчиниться Адаму, вдохнул в него собственную душу.

¹⁰ Уже в период систематизации суфийской традиции известные создатели «суфийской науки» (‘илм ат-тасавуф) Абу-Наср-ас-Саррадж ат-Туси (ум. 988) и Абу-ал-Карим ал-Кушайри (ум. 1071) смогли разъяснить отличия между стоянками и состояниями, показать, какими они являются различными по сути. Именно эти два теоретика суфизма четко и детально описали значение стоянок и состояний.

¹¹ Например, сочинение ал-Ансари «Маназил ас-саирин».

¹² Этому же манзалу соответствует первая стадия (вади) — долина *талаб* (стремление) в рисала «Асрар-ал-Кулуб» [28, л. 446–456], последнем рисала первой тематической группы сочинений. Здесь Йахья Бакуви описывает семь долин, по которым должна пройти душа мистика, чтобы достичь совершенства. Это сочинение написано в подражание «Мантык ат-тайр» («Беседа птиц») известного персидского мистика Фарид-ад-Дина Аттара (ум. около 1230), а также комментария этого сочинения на чагатайском языке, сделанного Мир Алиширом Навои и названного им «Лисан ат-Тайр» («Язык птиц»). В нем автор в аллегорической форме изображает птиц, олицетворяющих собой души мистиков, которые доходят до совершенства посредством семи стадий, описанных в виде семи долин. Одна из последних частей этих двух сочинений

- 2) раскаяние в малых грехах (инабат);
- 3) раскаяние в больших грехах (тауба);
- 4) преданность Богу или желание Бога (ирадат);
- 5) джахд (усердие, внутренняя борьба с проявлениями плотской души);
- 6) муракаба (метод самоконтроля или самонаблюдения);
- 7) терпение (сабр);
- 8) поминание и прославление Бога (зикр);
- 9) вражда с низменной душой (мухалифат-ба-нафс);
- 10) удовлетворение¹³ [28, л. 506–51а]; риза (Божественное удовлетворение);
- 11) примирение (смирение, смиренность)
- 12) покорность (мувафикат и таслим);
- 13) упование на Бога (таваккул);
- 14) аскетизм, самоотречение и воздержание (зухд);
- 15) богопочитание (ибада, ибадат);
- 16) осмотрительность, отказ от сомнительного и запретного (вара’);
- 17) искренность (на пути к Богу) (ихлас);
- 18) правдивость (сидк);
- 19) страх перед Богом (хауф);
- 20) надежда (на милосердие Бога) (раджа);
- 21) самоуничтожение (исчезновение) (фана)¹⁴ [28, л. 536–546];
- 22) пребывание в Боге (бака’);
- 23) уверенное видение или достоверный опыт (айн-ал-йакин) [29, л. 236–266];
- 24) сверхчувственное мистическое познание (ма’рифат)¹⁵ [28, л. 496–50а];
- 25) святость (вилаят), вали (святой), которая происходит от благоволения Бога (инайат).
- 26) страстное желание Бога, томление (шаук);
- 27) любовь к Богу (мухаббат¹⁶) [28, л. 466–486];
- 28) единобожие (вахдат)¹⁷ [28, л. 516–52а];
- 29) близость и удаленность (курб);
- 30) влечение к Богу или душевное общение (унс);
- 31) слияние (соединение) с Богом (висал);
- 32) раскрытие (завес открывающих Бога), кашф, (метод мукашафа) созерцание сокровенного;
- 33) присутствие Бога (хузур);
- 34) внутренняя уединенность от мирской суеты (тафрид);
- 35) отрешенность от мира (таджрид);
- 36) теософское понимание радости от познания Всевышнего (инбисат);

называлась «Хафт вади» («Семь долин»), т. е. семь главных этапов на пути мистического совершенствования. Каждая из семи долин, описанных саййидом Йахья Бакуви, имеет такое же название, как и в «Мантык ат-Таир». Термин *ниййат* также употребляется для обозначения намерения для вступления ритуальной мусульманской молитвы.

¹³ Соответствует долине 4-й *истигна* (удовлетворение и самодостаточность) в «Асрар-ал-Кулуб» [28, л. 506–51а].

¹⁴ То же самое, что и *факр-и фана* — седьмая долина в «Асрар-ал-Кулуб».

¹⁵ Это также соответствует долине ма’рифат в «Асрар-ал-Кулуб».

¹⁶ Этой стадии соответствует долина вторая «ишк» в «Асрар-ал-Кулуб».

¹⁷ То же самое, что и долина таухид в «Асрар-ал-Кулуб».

37) изумление и удивление, которые испытывает мистик от Красоты Всевышнего (тахаййур)¹⁸ [28, л. 526–53а];

38) предел мистических состояний и переживаний суфия, почти полное познание Бога (нахайат);

39) пристанище тасаввуфа, т. е. полное признание подвижнического образа жизни, совершенная чистота, полное мистическое сближение с Богом, превращение в настоящего суфия;

40) сороковое пристанище (курб-и-курб), ближе близкого (суфии ссылались на коранический аят «Мы ближе к нему, чем шейная артерия») [29, л. 29а–29б].

Общеизвестно, что основой мусульманского мистицизма является триада «шари'ат (Религиозный закон) — тарикат (путь к Богу) — хакикат (Истина, которая часто заменялась также термином ма'рифат — сверхчувственное мистическое познание)». Эта триада на определенном этапе эволюции мистицизма дополняется и конкретизируется понятиями: 1) сайр ила-Ллах (путешествие к Аллаху); 2) сайр фи-Ллах (путешествие в Аллахе); 3) сайр-би-Ллах (путешествие с Аллахом); 4) сайр 'ан Аллах биллах (путешествие от Аллаха с Аллахом) [30, с. 168]. Суть этих мистических терминов сводится к тому, что человеческая жизнь для суфиев обретает смысл через возврат к Богу и Его познание.

Большой интерес представляет уже упомянутый знаменитый молитвенный сборник «Вирд ас-Саттар» («Прощающая молитва»), или «Вирд-и-Йахйа», или же, как его называли члены братства Халватийа, «Ауради-Шариф» («Благородные молитвы»). Эта молитва была составлена Саййидом Иахйа и громко читалась на общих собраниях халватийа. На «Вирд ас-Саттар» Саййида Йахйа в различные времена написано около восьми комментариев. В Институте рукописей НАНА в фонде Джахангира Кахраманова хранится один из комментариев, написанный членом братства ахмадиййа, одного из ответвлений Халватийа, Мархалладж-заде-Сулейманом б. Рустамом Эфенди в 1848 г. [17].

Молитва начинается с традиционного для этого жанра выражения мольбы автора к Аллаху о прощении проступков и грехов человечества. Затем члены братства читают кораническую суру Фатиха (Открывающая), аят ал-Курси, суры-Кафирун (Неверные), ал-Ихлас (Очищение), ал-Фалак (Рассвет), ан-Нас (Люди).

После этого приступают к чтению Аурад-и Шариф, в основе которого лежит прославление Творца путем произнесения его прекрасных имен. Причем, по мнению Йахйи Ширвани, непрестанная концентрация внимания на именах Аллаха во время как громкого зикра (зикр-и джали), так и тихого зикра (зикр-и хафи) ведет к мистическому прозрению и знанию. Между раскрытием сути прекрасных имен Аллаха (ал-асма ал-хусна) фактически описывается мировоззрение братства, которое сводится к следующему: чтобы стать полноправным членом и последователем (халифа) братства и получить право на наставничество (иджазе-и иршад), необходимо пройти семь циклов или стадий (макам) очищения плотской души (нафс) — совершить своего рода духовный джихад (т. е. внутреннюю борьбу с такими проявлениями, как злоба, зависть, гордыня, алчность, похоть, беспокойность, дурной характер, ненависть к окружающему миру, тщеславие, неуживчивость, скрытое лицемерие, любовь к славе и власти). Это элементы злой нечестивой души (ан-нафс ал-аммара). Чтобы избавиться-

¹⁸ Соответствует долине хайрат из «Асрар-ал-Кулуб».

ся от этих проявлений, надо постичь поочередно стадии ан-нафс ал-лаввама (сильно порицающая душа), ан-нафс ал-мулхама (вдохновенная душа), ан-нафс ал-мутмаинна (успокоенная душа) ан-нафс ар-радийа (ублагодворенная душа), ан-нафс ал-мардийа (угодная [Богу] душа) и, наконец, ан-нафс ал-камила (совершенная душа). На этой стадии человек становится совершенным. При этом мурид придерживается основных положений учения братства Халватийа — джу' (добровольное голодание), сахар (бодрствование) и 'тизал (уединение). Каждая из этих стадий соответствует асма-и саба — одному из слов семичастной формулы зикра: ат-тахлил, т. е. произнесение фразы «ла-илаха-илла-л-Лаху», затем произнесение «Хува» (Он/Бог), «ал-Хайй» (Сущий), «ал-Хакк» (Истинный), «ал-Халик» (Творец), «ал-Каййум» (Вечный), «ал-Каххар» (Всемогущий) [17, с. 3–39; 46–62]. В молитвеннике Йахьи Бакуви они названы аймма-йи асма-йи саба' («семь главных имен»). Произнесением «прекрасных имен» Аллаха занимались не только в уединении во время испытательного срока, но и на общих собраниях братства. Вслед за семичастной формулой зикра произносили все 99 прекрасных имен Аллаха.

Семь стадий мистического Пути находятся в неразрывной связи с представлением о семидесяти тысячах завес света и тьмы, вторгающихся между душой человека и Истиной (Богом). Каждая из семи стадий очищения и совершенствования мурида характеризуется появлением света разных цветов. На первой стадии видится голубой свет, на второй — желтый, на третьей — красный, на четвертой — белый, на пятой — зеленый, на шестой — черный. На последней стадии краски отсутствуют и для мурида нет уже индивидуальных отличий, он полностью избавляется от плотской души, становится обладателем высоких духовных качеств, приближающих его к Богу. Так как в братстве уделялось специальное внимание толкованию снов (та'бир ар-ру'йа), то каждой стадии соответствует определенный сон, который снится муриду на пути постижения Истины. При этом при уединении большое значение имеет наставничество опытного учителя — муршида, который разъясняет муриду значение его снов и видений и направляет его по правильному пути. При переходе от первой стадии ко второй муриду снятся дикие и домашние животные, дорогая утварь, вкусная еда и т. д. На третьей стадии ему снятся безногие и безрукие калеки. При переходе от четвертой стадии к пятой адепт уже избавляется от элементов плотской, дурной души и ему уже снятся шейхи, читающие Коран, ученые, медресе, книги и т. д. На пятой стадии муриду видятся небеса, солнце, луна, звезды, сверкание молнии, свет лампы и т. д. При переходе от шестой стадии к седьмой муриду снятся дождь, снег, град, глубокий бездонный колодец и глаз Всевышнего. Этот мистический сон указывает на седьмую стадию, когда душа мурида достигает совершенства [17, с. 64–74; 74–99.]

Некоторые положения учения и практики, разработанные Саййидом Иахья Бакуви, были, по-видимому, заимствованы у братства Кубравийа, учение которого было разработано основателем этой общины, выдающимся персидским мистиком Наджм ад-Дином ал-Кубра (система цвето-световой символики, толкование снов, руководство опытного наставника и др.). Вообще в учении братства наблюдается синтез тюркского и персидского суфизма.

В молитвеннике Шейха Йахья Бакуви говорится также о трех стадиях (ша-ри'а, тарика и хакика) Пути мистического познания (ма'рифа). Эти три стадии последовательно связаны с человеческим миром ('алам ан-насут), миром ангелов ('алам ал-малакут), миром могущества ('алам ал-джабарут), миром божественности ('алам ал-лахут).

Молитвенник завершается многократным прославлением пророка Мухаммада и его кровных родственников — имама 'Али, его сыновей ал-Хасана и мученика ал-Хусайна, а также остальных шиитских имамов. Во всех подробностях описаны трагические события в Кербеле [17, с. 74–99].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что суфийское братство Халватийа испытало на себе влияние шиизма и изначально было шиитским суфийским братством. Суфии халватийи признавали ал-вилайа — верховную власть Али как единственного наследника пророка Мухаммада по мужской линии. Основатель общины пир Умар-и Халвати обосновал практику двенадцатидневного поста (по числу 12 шиитских имамов). Концепция «совершенного человека» (ал-инсан ал-камил), учение «о единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд), так же как и толкование снов (та'бир ар-ру'йа), являются основой, на которой держится весь путь мистического познания братства. Мирозрение Саййида Йахйа Бакуви представляет большой интерес с точки зрения воспитательной роли суфизма.

Учение саййида Йахйи Бакуви — основа теории и практики материнского братства Халватийа. После образования дочерних общин учение братства получило дальнейшее развитие благодаря сочинениям Деде 'Умара Рушани, Ибрахима Гюлшани, Йусуфа Зийа-ад-дина Мускури, Джамал-ад-дина ал-Халвати, Ахмада Шамс-ад-дина Эфенди, Шейха Сюнбюля Синан ад-дина Эфенди, Мухйи-ад-дина Гюлшани, Шайха Мустафы ал-Бакри, Шайха Карабаш-и Вали, Черкеши Мустафы Эфенди, Кушадалы Ибрахима Эфенди и др. Шайхи братства Халватийа внесли свой вклад в создание сочинений, интересных с точки зрения воспитательной роли суфизма. Сочинения Йахйи Бакуви были написаны для его муридов, предназначались для представителей тасаввуфа, которые рекрутировались почти из всех социальных слоев общества. Научно-богословские послания саййида Йахйи Бакуви были дидактическими сочинениями, служившими мистическому совершенствованию дервишей Халвати.

Литература

1. Дроздов В. А. Исламский мистицизм и его влияние на население СНГ. СПб., 1995.
2. *Vicdani S.* Tomar-i Turuk-i Aliyeden Halvetiyye silsilenamesi. *Tarikatlar ve silsileleri* (hazr. I. Gündüz). Ist. Enderun, 1995.
3. *Hülvi C.* Lemez-at-i Hülviyye ez Lemeat-Ülviyye (hazr. M. S. Tayshi). Ist. MUIF, 1993.
4. *Yazıcı T.* Fetihden sonra İstanbulda ilk halveti şeyhleri // *İstanbul Enstitüsü dergisi*. II cild, 1956.
5. *Öztürk Y. H.* Kuşadalı İbrahim Halveti hayatı, tasavvufi düşünceleri, mektupları. İstanbul, 1982.
6. *Çalikoğlu M. A.* Sünbül Efendi ve Merkez Efendi. İstanbul, 1960.
7. *Kissling H. I.* Aus der Geschichte der Chalvetijje-ordens — ZOMG. w 102. 1953.
8. *Martin B. G.* A short history of the Khalwati order of dervishes, Scholours, Saints and Sufis. *Muslim Religions Institutions in the Middle East since 1500* Edited by Nikki R. Keddie. 1972.
9. *Clayer N.* Mistiques Etat Et Societe Les Halvetis Dans Balkanigüe. Leiden; New York; Koln, 1994.
10. *Акимушкин О. Ф.* Халватийа // *Исламский энциклопедический словарь*. М., 1991.
11. *Кныш А. Д.* Мусульманский мистицизм. М.; СПб., 2004.
12. *Буниятов З. М.* Суфийский тарикат Гюлшанийа // *Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права*. 1985. № 4.
13. *Алескерова Н. Э.* Суфийское братство Гюлшанийа. СПб., 2002.

14. *Алескерова Н. Э. аш-Ширвани // Ислам на территории бывшей Российской империи.* М., 2003.
15. *Алескерова Н. Э. Гюлшани; «Гюлшанийа // Ислам на территории бывшей Российской империи.* М., 2001.
16. *Саййид Йахйа Бакуви. Раса'ил / Рукописный фонд Института рукописей им. Мухаммада Физули НАНА. № В 6960.*
17. *Seyyid Yahya Şirvani. Vird-i Sattar Şerhi (Şerheden Prezrinli Markalaçzade Suleyman bin Rüstem Efendi). İstanbul, 1988.*
18. *Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе.* М., 2003.
19. *Кныш А. Д. Калб // Исламский энциклопедический словарь.* М., 1991.
20. *Саййид Йахйа Бакуви. Кашф-ал-Кулуб / Рукописный фонд Института рукописей им. Мухаммада Физули НАНА. № В 6960. Л. 2а–4а (на перс. яз.).*
21. *Ширвани Йусуф Мускури. Изъяснение тайн желающим пройти путь суфизма. Иерархия творений / пер. с ар. и предисл. Д. Гаджиева. Стокгольм, 2006.*
22. *Шиммель А. Мир исламского мистицизма.* М., 2004.
23. *Саййид Йахйа Бакуви. Гюлшан-и асрар / Рукописный фонд Института рукописей им. Мухаммада Физули НАНА. № В 6960. Л. 76аб–91а (на перс. яз.).*
24. *Тауфик К. И., Сагадеев А. Б. Рух // Исламский энциклопедический словарь.* М., 1991. С. 200.
25. *Саййид Йахйа Бакуви. Шарх-и Саманийа-йи усама / Рукописный фонд Института рукописей им. Мухаммада Физули НАНА. № В 6960. Л. 60а.*
26. *Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература: избранные труды.* М., 1969. Т. 3.
27. *Хрестоматия по исламу.* М., 1994.
28. *Саййид Йахйа Бакуви. Асрар-ал-кулуб / Рукописный фонд Института рукописей им. Мухаммада Физули НАНА. № В 6960. Л. 43б–66а (на перс. яз.).*
29. *Саййид Йахйа Бакуви. Маназил-ал-ашикин / Рукописный фонд Института рукописей им. Мухаммада Физули НАНА. № В 6960. Л. 156–296.*
30. *Хисматулин А. А. Суфизм.* СПб., 1999.

Статья поступила в редакцию 31 мая 2011 г.